

Татяна Гала-Булгакова

Ломбард

4.11.14г

Действующие лица

Оценщик

Студентка Люся 19 лет

Лев Самуилович – старик около 70 лет

Вера Павловна – женщина 50-55 лет

Жорж – молодой красавец-альфонс лет 30-35

Все действия происходят в помещении ломбарда.

Сцена 1

Утро в шумном городе. Слышится гул машин, голоса людей. В помещении ломбарда пусто. На окошке оценщика висит табличка с надписью: «Буду, когда вернусь». Первым появляется Лев Самуилович. Он внимательно читает надпись на табличке, смотрит на часы, присаживается на стул. Вздыхает, опять смотрит на часы, подходит к окошку, снова читает табличку, и опять садится на стул.

Лев Самуилович: Да... Ну ничего, ничего... **(Вздыхает)** Лишь бы все были здоровы, и не было войны. Ага... **(Вытирает губы носовым платком)** Парит на улице, как перед дождём. А тут под кондиционером совсем хорошо. Ты смотри, какая тёплая осень. Ага...

Появляется Вера Павловна. В руках у неё тяжёлая авоська, из которой торчит батон хлеба.

Вера Павловна: (смотрит на окошко) Что, никого нет?

Лев Самуилович: Как это никого нет? Здравствуйте, а я тут просто для красоты сажу?

Вера Павловна: Откуда мне знать, чего вы тут сидите. Может быть, вы просто прохлаждаетесь. Значит, вы будете первым?

Лев Самуилович: (обиженно) Значит, буду.

Вера Павловна: Тогда я за вами.

Лев Самуилович: Ага..., за мной. **(Довольно потирает руки)**

Вера Павловна: (присаживается на другой стул) И давно его нет?

Лев Самуилович: Кого?

Вера Павловна: Оценщика!

Лев Самуилович: Ах, оценщика... Нет, он только что отошёл. Вот прямо перед вами вышел.

Вера Павловна: А куда пошёл, не сказал?

Лев Самуилович: ...в аптеку. Голова у него сильно разболелась, ...ага. (**Неловко покашливает**) Это здесь, за углом.

Вера Павловна: Хоть бы не надолго.

Лев Самуилович: А вы торопитесь?

Вера Павловна: Да, очень.

Лев Самуилович: Жалко.

Вера Павловна: Почему это?

Лев Самуилович: Да посидели бы, поговорили.

Вера Павловна: Некогда мне тут с вами рассиживаться, дома дел полно.

На улице гремит гром. Начинает идти дождь. Лев Самуилович и Вера Павловна смотрят в окно.

Лев Самуилович: Ты смотри, как шарахнуло.

Вера Павловна: Да, а я без зонта.

Лев Самуилович: Придётся пересидеть дождь здесь. Он скоро закончится.

Вера Павловна: Откуда вы знаете, когда он закончится?

Лев Самуилович: Так я по каплям смотрю. Если капли крупные, дождь будет идти недолго, ну максимум пару часов. А если мелкие и сеет, как сквозь сито, то это надолго. Вы знаете, я с детства был наблюдательным, любил естествознание и...

Вера Павловна: Мне совершенно нет дела до того, что вы любили в детстве.

Лев Самуилович: Ну да... ага. (**Пауза**) Вы не любите своё детство?

Вера Павловна: Почему вы спрашиваете?

Лев Самуилович: Мне так показалось.

Вера Павловна: Какая чушь.

Лев Самуилович: А я помню то золотое время, когда деревья были большими, люди маленькими, а мечты светлыми. А во дворе, вы знаете, куча друзей. Ну просто каждый – друг на всю жизнь. Ну, по крайней мере, нам так казалось. И мама с окошка кричит, зовёт обедать.

Вера Павловна: Да, и где то золотое время, когда меня хвалили за то, что я хорошо покушала и вовремя легла спать? **(Спохватившись)** Да ну вас! Нашли, что вспоминать.

С весёлым хохотом в помещение вбегает промокшая студентка Люся. Она отряхивается, выкручивает мокрые волосы.

Лев Самуилович: Вы, девушка, совсем промокли.

Люся: Да, насквозь.

Лев Самуилович: Ай-я-яй! Вас нужно срочно напоить горячим чаем с мёдом, а то заболете.

Вера Павловна: (иронично) Ну да, здесь всем промокшим девицам при входе наливают чай.

Люся: (смеётся) Ничего, я крепкая, не заболею.

Лев Самуилович: Вы уверены? Возьмите вот носовой платок. Не переживайте, он абсолютно чистый и сухой.

Люся: Спасибо. **(Вытирает лицо)**

Лев Самуилович: Возвращать не нужно. А как вас зовут, прелестное создание?

Люся: Люся.

Лев Самуилович: (галантно целует девушке руку) Лев Самуилович.

Вера Павловна: Она крепкая. А зонт взять мозгов не хватило? Что, голова совсем другим забита?

Люся: Так ведь с утра было солнечно. Кто мог подумать, что оно хлынет, как из ведра?

Лев Самуилович: (Вере Павловне) Мне помнится, что и вы, душенька, сегодня без зонга на улицу вышли. Тоже голова чем-то забита?

Вера Павловна: Да, забита! Вы думаете, что у меня кроме зонга думать не о чем? Проблем по горло! Не то, что у некоторых... **(Смотрит на Люсю)**

Лев Самуилович: Вы, Люся, отойдите подальше от кондиционера, а то продует. Какая же вы юная, поэтическая, уносящая в мир грез. **(Влюблённо смотрит на Люсю)**

Вера Павловна: Куда уносящая? Вот уж действительно: «седина в бороду...» Да где же этот оценщик? Совести у него совсем нет.

Лев Самуилович: (Люсе) Вы так похожи на одну девушку...

Люся: (улыбаясь) Какую? Я её знаю.

Лев Самуилович: Нет. Она жила давно и не в этом городе. Я был в неё влюблён в юности. **(Не отводя глаз от Люси)** Прямо одно лицо. А вы, Люся, зачем в ломбард пришли?

Люся: А это ломбард? **(Смеётся)**

Вера Павловна: Нет, кабак! А разве не видно огромной вывески над входом?

Люся: Да я просто от дождя спряталась.

Вера Павловна: Ну и девки сейчас пошли. А если бы это был публичный дом, ты бы тоже в нём от дождя спряталась?

Люся: (растерянно) Не знаю. Наверное... **(хохочет)**

Вера Павловна: То-то и оно! Все вы одинаковые.

Лев Самуилович: (Люсе) А вы где-то учитесь, Люся?

Люся: Да, я студентка.

Лев Самуилович: Студентка чего?

Люся: Кондитерского училища.

Вера Павловна: Всё ясно – ПТУшница. Для института мозгов не хватило?

Люся: Почему не хватило? Хватило! Просто я хочу быть именно кондитером. Я сознательно выбрала эту профессию.

Вера Павловна: Как же, сознательно. Ну, где же этот гад? Написать бы на него жалобу.

Лев Самуилович: Почему же сразу «гад»? Голова у человека болит. У вас что, никогда голова не болела?

Вера Павловна: Болела. Она у меня всегда болит, но это никак не сказывается на моей работе.

Лев Самуилович: А где вы работаете, если не секрет?

Вера Павловна: Не ваше дело, где я работаю? На работе... работаю!

Лев Самуилович: (вздыхая) Тяжело вам.

Вера Павловна: Это отчего же?

Лев Самуилович: Авоська вон какая тяжёлая.

Вера Павловна: Да, нагрела сегодня продуктов, руки отваливаются. Завтра у сына День рождения.

Лев Самуилович: О, так у вас и сын есть?

Вера Павловна: Конечно, есть! А что ж я, хуже других, что ли?

Лев Самуилович: И сколько годков сыну стукнет?

Вера Павловна: Сколько надо, столько и стукнет. Что вы всё выпытываете?

Лев Самуилович: Да так, просто для поддержания разговора. А чего же он вам тогда не помогает нести такую тяжёлую авоську? Мал ещё?

Вера Павловна: У меня уже взрослый сын. Просто он занят!

Лев Самуилович: Занят... **(Задумывается)** Люся, а вам сколько лет?

Люся: Девятнадцать.

Лев Самуилович: Какой прекрасный возраст.

Вера Павловна: (раздражённо) Вот как раз такие и разбивают семьи, чтобы потом тянуть из мужиков деньги.

Люся: Не тяну я ничего и не из кого.

Вера Павловна: Значит родители богатенькие, раз не тянешь.

Люся: У меня одна мама. Она в деревне живёт, и помогать мне не может. Зато у меня стипендия хорошая. Мне пока хватает.

Вера Павловна: Вот именно, пока. А как перестанет хватать – потянешь.

За окном снова гремит гром.

Лев Самуилович: (Вере Павловне) А что же, у вашего сына есть семья?

Вера Павловна: Нет. Он ещё не был женат.

Лев Самуилович: Значит, это вашего мужа увела молоденькая девушка?

Вера Павловна: Ещё чего не хватало! Мой Аркашка всегда при мне. **(С гордостью)** Да и вообще, он уже давно на баб не смотрит.

Лев Самуилович: Это почему?

Вера Павловна: Потому! Всё она виновата!

Лев Самуилович: Кто? Люся?

Вера Павловна: При чём тут ваша Люся? Водка!

Лев Самуилович: А чего ж вы тогда так ненавидите молодых девушек? Откуда вы знаете, что они семьи разбивают?

Вера Павловна: Что я, кино не смотрю или газет не читаю? Эти вертихвостки с приклеенными ресницами и ногами от ушей совсем совесть потеряли. Нет от них спасения. Силикон в титьки напихают, и ходЮт, задом вертят.

Лев Самуилович: Чего напихают в эти.... как их?

Вера Павловна: (отмахивается) Да оно вам надо?

Лев Самуилович: Ну вот, теперь мне интересно, зачем они то слово, которое я не запомнил, в эти самые... **(изображает жестом грудь)** пихают?

Вера Павловна: Да не берите вы в голову, а то в таком возрасте ещё инфаркт, не дай Бог, случится.

Лев Самуилович: (себе под нос) Теперь буду думать, зачем...

Вера Павловна: Чтобы теплее было!

Лев Самуилович: Чудно. А у меня есть такая тужурка... так греет... ага. Ещё с войны осталась.

Люся: (смеётся) А у меня силикона нигде нет. Всё натуральное! **(Льву Самуиловичу)** А вы зачем в ломбард пришли?

Лев Самуилович: (растерявшись) По делу.

Вера Павловна: Все сюда по делу приходят. Жизнь заставляет.

Люся: (Льву Самуиловичу) Вы нуждаетесь?

Лев Самуилович: Господь с вами, дитя, что вы!

Люся: Простите, я не хотела вас обидеть.

Лев Самуилович: Да вы и не обидели. Ага... Я, понимаете ли, зашёл чтобы...

Слышится шелест огромных птичьих крыльев.

Лев Самуилович: Ишь ты! Это какая-то очень крупная птица пролетела. Слышали? Орлан, или аист...

Вера Павловна: Да где ей тут взяться, в этих каменных джунглях? Тоже мне, естествовед.

Лев Самуилович: Не скажите, милочка. Я давеча...

Гремит гром, заглушая слова говорящих. Идёт дождь.

Сцена 2

Помещение ломбарда. В окошке оценщика появляется человек. Видно только его голову. Он просовывает через окошко руку, снимает табличку.

Вера Павловна: Наконец-то! Ещё не вечер! Уважаемый, у вас, между прочим, под вывеской указаны часы работы. Что это вы нарушаете?

Оценщик: (покашливает) Так, кто первый?

Вера Павловна: Хоть бы извинился! Одно хамьё кругом. **(Льву Самуиловичу)** Идите, чего вы ждёте?

Лев Самуилович: (немного растерянно) Нет, нет,... женщины вперёд. Я же джентльмен! Тем более вы торопитесь.

Вера Павловна: Ну, как хотите. Тоже мне, джентльмен... **(Подходит к окошку, протягивает туда завёрнутый в носовой платок маленький свёрток)** Вот...

Пока оценщик смотрит, все неловко молчат. Слышится звук подъезжающего легкового автомобиля. В помещении появляется Жорж. Он в прекрасном настроении.

Жорж: (широко улыбаясь) Ты смотри, а тут аншлаг! Это здесь очередь на жертвоприношение? Кто последний?

Лев Самуилович: Вы... **(Люся заливается смехом)**

Жорж: Ладно, спрошу по-другому: за кем я буду?

Лев Самуилович: А за кем бы вы хотели быть?

Жорж: Прикольно. Я могу выбирать?

Лев Самуилович: Можете... Но есть только я и эта дама с тяжёлыми авоськами.

Вера Павловна: И вон та девица.

Жорж: (улыбаясь) Ну, тогда я выбираю девицу.

Вера Павловна: Кто бы сомневался.

Люся: Я не стою в очереди. Я здесь от дождя прячусь.

Жорж: Так, мне кто-нибудь здесь ответит, кто последний?

Лев Самуилович: Так вы же и есть последний. Здесь...

Жорж: Тоже мне, «Кабачок 12 стульев»...

Люся: Наверное, Лев Самуилович последний.

Лев Самуилович: Как это «последний»? Я здесь с самого утра сижу. Я первый!

Люся: Но ведь здесь кроме вас и этой... дамы...

Вера Павловна: (раздражённо) Меня зовут Вера Павловна!

Люся: ...Веры Павловны здесь больше никого нет. Я в очереди не стою.

Жорж: Я понял. Так, Самуилович, я за тобой.

Лев Самуилович: Договорились, ага... А что, сынок, ты нуждаешься?

Жорж: Я? Что ты, батя! Наоборот, помогаю нуждающимся.

Лев Самуилович: Да? Деньги раздаёшь?

Жорж: Нет, любовь!

Лев Самуилович: А что же ты тогда тут делаешь?

Жорж: А ты что тут делаешь?

Лев Самуилович: (отворачиваясь) В очереди я сижу, не видишь, что ли?

Жорж: Вижу. Ну, тогда и я в очереди... стою. (Смеётся, подмигивает Люсе)

Оценщик: Возьмите деньги и квитанцию. Распишитесь вот здесь.

Вера Павловна: (Смотрит на квитанцию) Сколько?! Почему так мало? Это же очень ценная старинная брошь!

Оценщик: Вы уверены?

Вера Павловна: Абсолютно!

Оценщик: Дайте-ка, я ещё раз проверю. (Ещё раз смотрит брошь)

Лев Самуилович: А что за брошь?

Вера Павловна: Да от бабушки досталась. Ещё с тех лет... Бабуля наказывала беречь её, как зеницу ока. Она говорила, что это самое дорогое, что у неё есть.

Жорж: А что же вы тогда не бережёте её?

Вера Павловна: Не твоё дело! (**оценщику**) Посмотрите внимательно, это ужасно дорогая брошь. Там очень редкие рубины.

Оценщик: Кто вам это сказал?

Вера Павловна: Соседка. Она знает, как разбирается! Ну, прямо вся в золоте ходит.

Оценщик: Это не рубины. Это обычное стекло.

Вера Павловна: Не может быть! Вы совершенно не разбираетесь в ювелирных украшениях. Вам нужно грузчиком работать, а не в ломбарде сидеть. Я буду на вас жаловаться!

Жорж: Боже, какая громкая дама.

Вера Павловна: (Жоржу) А ты вообще захлопни варежку! Бога он вспомнил.

Жорж: А чего это вы мне грубите? Я с вами на брудершафт не пил.

Вера Павловна: Ещё чего не хватало! Ты мне вообще в сыновья годишься.

Жорж: Ну да, ну да. (**Улыбаясь, подмигивая Люсе**) Только если бы я был вашим сыном, я бы сбежал от вас прямо с роддома.

Вера Павловна: Хам! Кто вас только таких плодит? Хотела бы я посмотреть в глаза твоей матери.

Жорж: Дамочка, я же могу и обидеться. Я свою мать уважаю. Она у меня с такими авоськами по ломбардам не шляется.

Вера Павловна: Ой, напугал! Обидится он... Да на здоровье! А мой сын... он не такой, как ты! Он у меня знаешь какой?

Жорж: Какой?

Вера Павловна: (Жоржу) Как тебя там?

Жорж: Жорж... меня зовут Жорж.

Вера Павловна: Зовут его... Кто тебя там зовёт. Так вот, Жорж, я бы тебя с удовольствием обидела, но боюсь, что природа меня опередила.

Оценщик: (высовываясь из окошка) Это недорогая брошь. Больше я вам за неё дать не могу. Следующий!

Вера Павловна: Как – не можете? **(переходя на крик)** Я что, зря тут столько времени простояла? Это беспредел! Где ваше начальство?

Оценщик: Начальство сейчас в отпуске.

Вера Павловна: Верните мне мою брошь! За такие деньги я вам её не отдам.

Оценщик: Да, пожалуйста.

Вера Павловна забирает свою брошь, раздражённо кидает её в сумочку, направляется к выходу.

Лев Самуилович: Куда вы? Там же дождь.

Вера Павловна: Найду другой ломбард, а то тут совсем совесть потеряли... Ты смотри... больше он мне за неё дать не может... Это ценная брошь! Я ещё пожалуюсь кому надо, что его **(показывает на окошко оценщика)** не было на рабочем месте. **(Уходит)**

Люся: Зачем же тогда отдавать брошь, если она так дорога?

Жорж: Видимо, очень нужны деньги. Ну что, батя, давай. Твоя очередь.

Лев Самуилович: Нет, я ещё посижу.

Жорж: (удивлённо) Бать, ну ты юморист. Я спешу.

Лев Самуилович: Не, я потом. А ты, сынок, не спеши, а то успеешь. Ага...

Жорж: Ладно, тогда я... **(подходит к окошку, сдаёт золотую цепочку)**

Пока оценщик смотрит цепочку, Жорж строит Люсе глазки.

Лев Самуилович: (ревниво) А ты, Жорж, женат?

Жорж: (широко улыбаясь) Институт брака – это не для меня. Я люблю свободу.

Лев Самуилович: И поэтому сдаёшь золото в ломбард? Не хватает всем девушкам на мороженое?

Жорж: (широко улыбается) Хватает, батя, и на мороженое, и на ресторан.

Люся: А вам не жалко?

Жорж: Что не жалко?

Люся: Сдавать золотую цепочку.

Жорж: Нет, конечно. Да я к этой цепочке даже привыкнуть не успел.

Лев Самуилович: Ворованная?

Жорж: Обижаешь, батя. Подарок!

Лев Самуилович: А что ж ты тогда подарок сдаёшь?

Жорж: Да у меня этих подарков... Одной больше, одной меньше.

Оценщик: Возьмите квитанцию и деньги.

Жорж берёт деньги, суёт их в карман, смотрит на Люсю.

Жорж: Другую подарят.

Люся: Кто?

Жорж: Вариантов много... С голоду не помру.

Лев Самуилович: Так ты, сынок, подарками на жизнь зарабатываешь?

Жорж: Да ты знаешь, Самуилович, в последнее время такое ощущение, что действительно зарабатываю. (**Люсе**) Девушка, а чем вы занимаетесь сегодня вечером?

Люся: Рыбу чищу!

Жорж: Одобрямс. А давайте вместе её и пожарим...

Лев Самуилович: Не соглашайтесь, Люся, он вас обманет.

Жорж: Почему это? Люся, я хороший!

Лев Самуилович: Потому! Я сразу понял, кто ты.

Жорж: Ну и кто?

Лев Самуилович: Альфонс, вот кто! Тебя женщины содержат.

Жорж: Да? (**улыбаясь**) И что в этом плохого? Ну, любят меня женщины. Не могу же я им этого запретить.

Лев Самуилович: Так ты официально нигде и не работаешь?

Жорж: Ой, не до работы, батя. Времени совсем нет. Люся, я могу вас подвезти. Вам куда?

Люся: Никуда. Я подожду, пока дождь закончится.

Жорж: (**улыбаясь**) Что, жених ревнивый? Или у такой красивой девушки ещё нет жениха?

Люся: Не скажу.

Жорж: Тогда поехали. Деньги есть – гуляем.

Люся: Я никуда с вами не поеду.

Лев Самуилович: Значит ты, Жорж, нигде не работаешь?

Жорж: Вот пристал. Самуилович, понятие работы у всех разное. Чтобы получить среднюю зарплату достаточно просто найти работу, а вот чтобы разбогатеть, тут нужны мозги.

Лев Самуилович: Дуришь бедных женщин?

Жорж: Почему бедных? Богатых! И не дурю, а позволяю им обманываться...

Лев Самуилович: И не скучно тебе?

Жорж: Ой, с ними не соскучишься. А когда какая-то из пассий мне надоедает, я просто тихо ухожу от неё.

Лев Самуилович: Бросаешь бедную женщину?

Жорж: Самуилович, не бедную, а богатую. И не бросаю, а тихо ухожу. Без слёз и выяснений отношений.

Лев Самуилович: Так просто? И они согласны на такие отношения?

Жорж: А что им остаётся делать. Они все, как правило, замужние. У них просто нет выбора. Тут главное, вовремя уйти.

Люся: Почему это главное?

Жорж: Увести замужнюю женщину – небольшой труд. Тяжело её потом вернуть обратно. Ну что, Люся, едете со мной?

Люся: Нет!

Лев Самуилович: А что ты можешь предложить этой прелестной девушке?

Жорж: Круиз через весь город на крутой тачке... и приятный вечер.

Лев Самуилович: С тобой?

Жорж: Естественно! В качестве бонуса.

Лев Самуилович: Не густо.

Жорж: (широко улыбаясь) Батя, ты меня недооцениваешь.

Лев Самуилович: А чего мне тебя оценивать? Но только девушкам надо обещать весь мир, и покупать мороженое, а потом уже предлагать себя в качестве этого... бонуса. Ага...

Жорж: (подходит к Люсе) Весь мир в виде глобуса покатит? А начать можно действительно с мороженого. **(Люся отворачивается от Жоржа)**

Лев Самуилович: Кхе-кхе...

Жорж: Ну, не хотите, как хотите. Целую ручки. **(Уходит)**

Гремит гром.

Оценщик: Следующий!

Люся: Лев Самуилович, ваша очередь.

Лев Самуилович: Милочка, я потом. Позже.

Оценщик: **(Высовывая голову в окошко)** Как это позже? А чего вы тогда здесь сидите?

Лев Самуилович: Позже, значит позже. А что, нельзя просто посидеть?

Оценщик: Нельзя!

Лев Самуилович: Где это написано? Я ещё не готов. Вот посижу, подумаю, а потом посмотрим.

Оценщик: Что посмотрим? На что вы собираетесь смотреть?

Лев Самуилович: Не ваше дело.

Оценщик: Как это - не моё дело? Это моя работа. Раз пришли сюда, значит подходите к окошку.

Лев Самуилович: **(взволнованно)** Когда посчитаю нужным, тогда и подойду. Я свободный человек и сам принимаю решение, что мне делать. Ты смотри, раскомандовался он тут. Я его перед этой Горгоной с авоськами защищаю, а он мне... **(Хватается за сердце)**

Люся: Вам плохо? Сердце? У вас есть валидол?

Лев Самуилович: Да-да, есть, в кармане

Люся: И чего вы так встревожились?

Оценщик: Ну что там, живой? Может быть «скорую» вызвать?

Лев Самуилович: Не нужно. Сейчас отпустит.

Лев Самуилович достаёт из кармана валидол, кладёт его под язык. Люся помогает ему присесть на стул, расстегивает верхнюю пуговицу рубашки. Лев Самуилович задерживает руку Люси в своей руке.

Лев Самуилович: Люся, как же вы хороши.

Люся: Вам, наверное, нельзя сейчас волноваться, Лев Самуилович.

Лев Самуилович: Уже всё хорошо. Когда вы рядом, я совершенно спокоен, как когда-то.

Сцена 3

Входит промокшая Вера Павловна. Она видит трогательную сцену старика и девушки, осуждающе качает головой.

Вера Павловна: А что это вы тут делаете? А? (**Люсе**) Бесстыдница!

Люся: Почему?! Я ничего такого не делала. Льву Самуиловичу просто стало плохо.

Вера Павловна: Это отчего же? Перевозбудился, что ли? (**Отряхивается**)

Люся: Как вы можете так...?

Вера Павловна: Ой, совсем промокла. Когда уже этот дождь закончится, а, естествовед?

Люся: У Льва Самуиловича сердце прихватило. Возраст, наверное.

Лев Самуилович: (**отпускает руку девушки, обиженно**) И ничего не возраст! Я просто метеозависим. Ага...

Вера Павловна: (**себе под нос**) И сексуально озабочен, ага!

Лев Самуилович: А вы почему вернулись? В городе уже закончились все ломбарды?

Вера Павловна: Не ваше дело! В других ломбардах ещё меньше за бабушкину брошь дают. Говорят – дешёвка. Сталина на них не хватает!

Люся: Так может это действительно дешёвка?

Вера Павловна: Сама ты дешёвка! Моя бабка была интеллигентной женщиной. Она вращалась в таких кругах, о которых ты и мечтать не можешь. У неё просто не могло быть дешёвых украшений.

Лев Самуилович: Вот при союзе было золото такое, что ого-го... У меня вот золотой зуб знаете сколько лет стоит? И ничего. Ага...

Люся: Вам уже легче?

Вера Павловна: Тоже мне, миллионер с золотым зубом... Эту брошь бабке подарил один очень влиятельный человек. Оттуда! (**показывает пальцем куда-то вверх**)

Лев Самуилович: Ангел, что ли?

Вера Павловна: Почти. Кто-то там из ЦК. Так что она в принципе не может быть дешёвой.

Лев Самуилович: Ну если «оттуда», то конечно.

Вера Павловна: А мой Аркашка чуть не пропил её в прошлом году. Представляете? Я уже у порога выдрала у него из рук эту брошь. **(Целует брошь)**

...Бабушка всегда цепляла её на белый кружевной воротник, лежащий поверх тёмно-коричневого шерстяного платья... И только по большим праздникам! В доме было чисто и пахло печёными пирогами.

Я тогда была ещё маленькой, и с восхищением смотрела на неё снизу вверх. Я мечтала, что когда вырасту, то обязательно буду носить эту брошку на самом видном месте, и каждый день!

Лев Самуилович: Ну вот и выросли. И как, носите брошь?

Вера Павловна: Да,... в ломбарды. А бабуля верила, что эта брошь приносит счастье.

Лев Самуилович: А может она действительно счастливая?

Вера Павловна: А как же! Муж алкоголик, сын... не складывается у него что-то в жизни... **(Машет рукой)** Да ну. Сказки Венского леса...

Люся: А что такое ЦК?

Вера Павловна: А вы что, в школе не учили? А говорит, что сознательно выбрала ПТУ.

Лев Самуилович: Это, Люся, был такой руководящий орган при Советском Союзе. Давно был...

Оценщик: Следующий!

Лев Самуилович: А можно взглянуть на брошь?

Вера Павловна: А не украдёте?

Лев Самуилович: (покашливает) Даже если бы и украл, то убежать не смог бы. Возраст, как тут выразились некоторые. Ага... **(С упрёком смотрит на Люсю)**

Вера Павловна: Смотрите.

Оценщик: (высовываясь в окошко) Кто следующий?

Все игнорируют оценщика. Лев Самуилович достаёт очки, внимательно рассматривает брошь.

Лев Самуилович: Интересная работа. А что это за надпись?

Вера Павловна: Где?

Лев Самуилович: Да вот же сзади гравировка: «Людмиле от Германа. Ялта. 1952 год»

Вера Павловна: Не знаю.

Лев Самуилович: А вашу бабушку звали Людмила?

Вера Павловна: Да нет, она всю жизнь Варварой была. Дайте-ка брошь сюда.

Лев Самуилович: (Возвращает брошь хозяйке) Да... Не такая она и древняя... ага. Разве что лет через 20 она может стать раритетом. А вы знаете, можно эту брошь сдать за хорошие деньги коллекционеру значков.

Вера Павловна: Это не значок, а ювелирное украшение. С чего бы моя бабка говорила, что это самое дорогое, что у неё есть?

Люся: Может быть, ей дорога была память о человеке, который подарил эту брошь, а не сама брошь.

Вера Павловна: Дорогая память по наследству не передаётся. А мне нужны деньги.

Оценщик: Что, никого? Тогда у меня обеденный перерыв. Законный! **(Снова вешает вывеску и закрывает окошко)**

Слышится шорох птичьих крыльев.

Вера Павловна: Как это перерыв? Какой перерыв? А я? А как же моя брошь? **((Стучит в закрытое окошко, истерично кричит))** Мне надо! Срочно! Что за бардак? Я буду жаловаться. Я на него такую телегу накатаю, что мало не покажется.

Лев Самуилович: Вы слышали, кажется опять большая птица пролетела? Совсем рядом...

Люся: Да-да, я слышала. Странно...

Вера Павловна: Да какая там птица? Не до неё сейчас!

Лев Самуилович: А может из-за перемены экологии началась какая-то птичья миграция?

Вера Павловна: Это у вас коллективные галлюцинации. **(Устало присаживается на стул)** Надышались сердечных капель, вот вам и мерещится всякое.

Лев Самуилович: Ничего мы не надышались, ага...

Люся: Да нет, у Льва Самуиловича только валидол.

Вера Павловна: (Звонит мобильный) Алло, сыночка... Скоро буду. Да, купила уже... Ты поел? А какая температура? Кто пришёл? Зачем он тебе нужен?... Кто звонил?... Наташка звонила? Какой ужас! Забудь о ней! Слышишь?!... Нет, ты меня послушай!... Она тебе не нужна!... Не нужна!... Я против!... Ну ладно, ладно, не буду. **(Счастливо, с улыбкой)** Трубку бросил. Вот засранец. Не любит, когда я ему советы даю.

Лев Самуилович: Сколько, вы говорите, вашему сыну лет?

Вера Павловна: Тридцать два. Будет тридцать три – возраст Христа! А разве я вам говорила, сколько ему лет?

Лев Самуилович: Нет, не говорили. А почему вам не нравится его девушка?

Вера Павловна: Да какая там девушка – ПТУшница несчастная. Ходит за ним по пятам, никак отвадить не могу.

Лев Самуилович: И давно ходит?

Вера Павловна: Да уж пару лет.

Лев Самуилович: А может, пусть бы и женился уже? Возраст-то подходящий.

Вера Павловна: На ком? Не для того он столько лет в институте учился, чтобы жениться на какой-то там... **(фыркает в сторону)**

Люся: А кто она?

Вера Павловна: Кто, кто? Дед Пихто! Я же сказала – ПТУшница несчастная, фря крашенная, вот кто! **(Немного подумав)** Хоть бы она не подсунула нам ребёночка. А то от теперешних девиц всего можно ожидать. И будем потом платить элементы чужому... **(С ужасом)** Господи, как же я об этом раньше-то не подумала? **(Начинает набирать номер на мобильном)** Нет связи... Отключился, что ли?

Лев Самуилович: А почему сразу элементы? Если есть ребёнок, то это уже семья. Пусть бы и жил с семьёй.

Вера Павловна: Какая там семья? Где они будут жить? Я её в свой дом не пушу.

Лев Самуилович: Почему?

Вера Павловна: Потому! Хозяйка на кухне должна быть одна!

Люся: У нас в общежитии тоже семьи живут. И ничего, нормально. А по вечерам возле одной плиты часто крутятся сразу три или четыре хозяйки.

Вера Павловна: Ничего нормального. Тоже мне нашлись хозяйки, повелительницы тараканов. В ваших общежитиях одни сквозняки и антисанитария. Жрёте несвоевременно, от случая к случаю. Спите мало и непонятно с кем. А потом, как следствие, гастрит, гепатит, грипп, невроз от недосыпания, и случайные дети. А эти постоянные пьянки! Нет, в общежитии я его не пушу. Да и нет пока никакого ребёнка, слава Богу.

Люся: Откуда вы так хорошо знаете общежитийную жизнь?

Вера Павловна: Телевизор смотрю.

Лев Самуилович: Ну да, ну да. Но вот я никак в толк не возьму: сначала вы водите своих сыновей лет до семи в женскую баню, потом встречаете их со школьной дискотеки,

дальше оплачиваете аборт их девушек. Так откуда же могут взяться настоящие мужчины?

Вера Павловна: А у вас есть дети?

Лев Самуилович: Был сын. Погиб... давно. Жена сразу ушла к другому.

Люся: Да вы что?

Лев Самуилович: Так я остался один. Ага...

Вера Павловна: Вот сидите и помалкивайте. Ничего вы не понимаете в жизни. Своих детей надо беречь!

Люся: Только своих? Ведь каждый человек чей-нибудь ребёнок. Не понимаю, как можно делить детей на «своих» и «чужих»?

Вера Павловна: Вот когда выйдешь замуж, родишь своего ребёнка, да ночей не поспишь у его колыбели, да грудью выкормишь, тогда и поймёшь.

Люся: А я, может быть, не собираюсь замуж. Рожу сама для себя сына, воспитаю его, и будем с ним жить вдвоём припеваючи.

Лев Самуилович: Нет, девочка, мать не может одна правильно воспитать сына.

Люся: (Смеётся) Это почему же?

Лев Самуилович: Потому что она сама никогда не была мальчиком. Тут нужны двое.

Вера Павловна: Как это – рожу сама для себя?

Люся: А так! Может быть, я карьеру собираюсь делать, и мне некогда стирать мужнины носки и трусы.

Вера Павловна: Где же ты собираешься делать карьеру? В ПТУ? (Смеётся) Ну насмешила. Женщина должна ждать дома мужа, штопать, и жрать готовить.

Люся: Да ни за что!

Вера Павловна: Как так?

Люся: (Смело) А так! А вдруг алкаш какой-то попадётся, или бездельник, а может быть даже бабник? Не хочу рисковать!

Вера Павловна: Все рискуют, а ты особенная, что ли? Нужно будет – рискнёшь. Тебя не спросят.

Люся: Кто не спросит?

Вера Павловна: (воровато смотрит на небо) Кому надо, тот и не спросит.

Лев Самуилович: Я тоже не понял, кто не спросит?

Вера Павловна: Неважно! Но всё равно, каждая женщина обязана выйти замуж, и нести свой крест до конца дней.

Лев Самуилович: До конца чьих дней?

Вера Павловна: Что?

Лев Самуилович: Ну я просто не понял, до конца чьих дней?

Вера Павловна: До конца ЕГО дней.

Лев Самуилович: Кого?

Вера Павловна: Да ну вас! До конца мужниных дней. Кого, кого...

Люся: Как вы?

Вера Павловна: Как я!

Люся: А потом что?

Гремит гром.

Лев Самуилович: Гроза, прямо как весной.

Люся: Лев Самуилович, а почему от вас жена ушла?

Лев Самуилович: Кто?

Вера Павловна: Жена, кто же ещё! Уже и не помнит, что говорил десять минут назад. Вот склеротик.

Лев Самуилович: А, жена... Так ведь сына не стало, она и затосковала, несчастная. Ага...

Вера Павловна: Такая несчастная, что сразу к другому мужику побежала... Тут сын погиб, а она свою личную жизнь устраивает. То же мне несчастная!

Лев Самуилович: **(Громко и грозно)** Не смейте оскорблять мою жену! Пусть даже и бывшую! Что вы знаете о ней? Это была прекрасная женщина, отличная жена. Просто она не смогла справиться с этой потерей. Так что, не смейте...! **(Хватается за сердце)**

Вера Павловна: **(испуганно)** Да больно надо. О, опять сердце схватило? И чего было так орать? Вот если все бабы начнут так свой стресс снимать, как ваша жена, в мире начнётся полный бардак. Это ж надо! Ай-я-яй.

Звонит мобильный Люси.

Люся: Алло, приветик... Не поверишь, я в ломбарде!

Вера Павловна: Действительно, какая сенсация!

Люся: (в трубку) Да нет... просто от дождя прячусь. Что?... Какая распродажа?... Нет, я сейчас не могу. А какие?... Кожаные?... А цвет?... А каблук?... Здорово! Я о таких всю жизнь мечтала... А сколько?... Сколько?!!!! Нет... у меня сейчас нет денег... Да в ломбарде я. Что?... Нет, я не могу... Это колечко мне Федька подарил!... Когда – потом?...

Вера Павловна: Потом процент накапает.

Люся: (в телефон) А сколько дней?... Только сегодня?... Жалко. Ну ладно. А во сколько закрывается?... Ладно, беги... **(Вздыхает)**

Лев Самуилович: Что-то случилось, Люся?

Люся: Случилась осенняя распродажа обуви.

Лев Самуилович: Это что за распродажа такая?

Люся: Да продажа неплохой обуви по цене ниже обычной.

Лев Самуилович: Ты смотри, придумают же.

Люся: Да. И только один день.

Лев Самуилович: Это хорошо, что ниже. Сейчас всё так дорого.

Люся: Хорошо. Но у меня сейчас нет лишних денег. А до стипендии ещё неделя.

Вера Павловна: А говорила, что денег хватает.

Люся: На вещи первой необходимости мне хватает! **(Смотри в окно)** Осень, она ведь ненадолго. Да и тёплая она в этом году. А зимние сапоги у меня ещё ничего.

Вера Павловна: Так колечко заложи. Небось, золотое?

Люся: (Смотрит на колечко) Золотое.

Лев Самуилович: А кто такой Федька?

Люся: Да так.... Никто.

Вера Павловна: Значит, этот никто ей колечки дарит, а она...

Люся: Ну... нравится он мне.

Вера Павловна: Жених, что ли? А говорила, что замуж не собирается.

Люся: А я и не собираюсь.

Вера Павловна: А вдруг хороший парень?

Люся: Он и есть хороший. Бывший одноклассник.

Вера Павловна: Из села, что ли?

Люся: Да, из села. Или вы думаете, что там нет хороших парней?

Вера Павловна: Вот и ехала бы туда. Или боишься, что затянет тебя Федька обратно в село, и будешь там коровам хвосты крутить? А тут же ещё карьеру ПТУ-шницы делать надо.

Лев Самуилович: (Ревниво) Это он вам подарил колечко? **(Отворачиваясь в сторону)** Я бы не такое выбрал. У вас, Люся, руки тонкие, пальцы изящные... вам нужно обязательно что-то утончённое.

Люся: (Рассматривает колечко на руке) Да? А по мне, так ничего.

Вера Павловна: (тоже смотрит на колечко) Ну так колхоз, он и в Африке колхоз. Даже поговорка такая есть, что женщину из колхоза можно вывезти, а колхоз из женщины никогда.

Лев Самуилович: (Вере Павловне) Вам виднее. Ага... А что, Люся, вы любите этого Федьку?

Люся: Да не знаю... Просто мы с ним с детства вместе, в школе за одной партой сидели. Вот я и думаю...

Вера Павловна: Что тут думать? Предложили замуж – выходи. Второго раза может не быть.

Лев Самуилович: (понурившись) Оно конечно верно. Но вы не торопитесь, Люся. Замуж не напасть. Плохо только, что он ваш ровесник. Мужчина должен быть старше.

Люся: Почему?

Лев Самуилович: Потому, что мужчина в семье – это опора, каменная стена, рулевой на корабле. А ровесник не воспринимается женщиной, как авторитет.

Вера Павловна: Как же! У меня Аркашка на 5 лет старше, и что? Если бы я ему позволила быть рулевым, он бы так нарулил, что мало не показалось бы. Вот тебе и старше.

Люся: А меня Федька замуж пока не зовёт.

Лев Самуилович: Как это? А колечко?

Люся: Что колечко? Просто подарил на День рождения, и всё.

Лев Самуилович: Но это же значит...

Люся: Ничего это не значит. **(Смотрит в окно)** Ой, кажется, снова Жорж приехал.

Те же и Жорж.

Жорж: Опа, на манеже всё те же. Я смотрю, вы расходиться не собираетесь. А этого (**на окошко**) опять нет? Ну работа у мужика – не бей сидячего.

Вера Павловна: (в сторону) Опять его принесло.

Жорж: Меня Жорж зовут, Вера Павловна.

Вера Павловна: Знакомились уже.

Лев Самуилович: Какими судьбами, сынок? Или нынче урожайный день?

Жорж: Да что-то не попёрло сегодня. Приехал забрать цепочку.

Лев Самуилович: Решил передарить кому-то?

Жорж: Да моя... знакомая... потребовала подарок обратно.

Лев Самуилович: Знакомая? Как нехорошо с её стороны. Подарки не забирают!

Жорж: Да психованная она. Чуть что не по ней – так сразу скандал.

Лев Самуилович: Может она замуж хочет, а ты не предлагаешь?

Жорж: Какое там замуж! Она старше меня на двадцать лет.

Люся: Ого!

Жорж: Ага! Вот и ревнует к каждому столбу.

Люся: Наверное, не без оснований.

Жорж: Я мужчина в полном расцвете сил, и не собираюсь себя ни в чём ограничивать.
(Подмигивает Люсе)

Лев Самуилович: Зря. Смотри, чтобы на старости лет не пришлось локти кусать.

Жорж: А я не хочу доживать до старости лет.

Лев Самуилович: А куда же ты денешься? Или в определённом возрасте ты того... самоликвидируешься, испаришься, превратишься в пыль?

Жорж: Там будет видно. Но старость для меня – это самое страшное, что только можно представить. Верно я говорю, Вера Павловна?

Вера Павловна: Откуда мне знать?

Лев Самуилович: У старости тоже есть свои преимущества и блаженства, не меньшие, чем у молодости.

Жорж: Это какие же? Найти золотую середину между запором и диареей?

Лев Самуилович: Старость, например, уже освобождается от эгоизма. И поэтому душа становится свободной, лёгкой... Старики умеют радоваться абсолютно всему.

Жорж: (смеётся) Именно поэтому они чаще всего напоминают детей: нелепые, жалкие, часто злючие и мстительные? О какой душе ты говоришь, Самуилович? О каком избавлении от эгоизма?

Лев Самуилович: Да, Жорж, не попасть тебе в рай.

Жорж: Батя, какой может быть рай, если пять из семи смертных грехов – это мой образ жизни?

Лев Самуилович: Ну да, ну да...

Жорж: И всё-таки, я оптимист.

Люся: Оптимисты вертят земной шар.

Лев Самуилович: Веришь в светлое будущее?

Жорж: Верю в то, что когда понесут вперёд ногами, то всё-таки понесут в рай. Хотя бы по ошибке.

Вера Павловна: (воровато смотрит на небо) Нет никакого рая. Всё это придумали политики, чтобы людей пугать.

Лев Самуилович: Как это придумали?

Вера Павловна: А так это, взяли и придумали. Дурят наш народ, и всё тут.

Лев Самуилович: А чего же вы тогда так часто с опаской на небо смотрите? Бойтесь чего-то?

Жорж: Ага, боится, что в неё после таких слов ударит молния, и испепелит напрочь.

Вера Павловна: (замахивается на Жоржа сумками, кричит) Я тебя сейчас сама ударю! А могла бы, и испепелила.

Жорж: (уворачивается, смеётся) Тихо, тихо, девушка, все колбасы растрясёте.

Вера Павловна: (пытается попасть сумкой в Жоржа) Не твоё дело! Мои колбасы, хочу и трясу!

Вера Павловна роняет сумку, слышится звук битого стекла. По полу растекается какая-то жидкость. Жорж принохивается.

Жорж: Это что, водка?

Вера Павловна: (садится на стул, плачет) Водка, водка. Была водка, а теперь будет пытка. Всё, конец!

Жорж: Да, у всего на свете есть конец, и только у колбасы два. А что, вас будут пытаться? Немцы?

Вера Павловна: Не твоё собачье дело! **(Вытирает слёзы платком)** Так бы Аркашка выпил половину бутылки сегодня, да спать лёг. И в доме было бы тихо и спокойно. А утром бы похмелился, и опять уснул до вечера. А теперь всё, хоть на край света беги.

Люся: Ругаться будет?

Вера Павловна: Ругаться... На пену весь изойдёт, изведёт всех. Он же без неё **(показывает взглядом на лужу)** совсем не может. А всё из-за тебя! У, придушила бы!!!

Жорж: Стоп! Вы что, совсем одурели? У вас, наверное, на пару с мужем, крыша подтекает. Вас нужно лечить... током!

Вера Павловна: (снова идёт в наступление) Я тебя точно сейчас придушу!

Жорж: (наигранно) А, спасите! Кто-нибудь!

Люся: (кричит) Успокойтесь!

Люся становится между Верой Павловной и Жоржем. Жорж немедленно обнимает Люсю, делаю вид, что прячется за ней от Веры Павловны. Наступает тишина. Лев Самуилович нервно покашливает. Люся высвобождается из объятий Жоржа, Вера Павловна роется в сумке с разбитой бутылкой.

Жорж: (скучно смотрит на табличку на окошке) И сколько его уже нет?

Лев Самуилович: Да скоро уже будет. Обеденный перерыв у него. Законный! Ага...

Вера Павловна: Да что вы всё время его защищаете? То у него голова болит, то обеденный перерыв.

Люся: Законный ведь.

Вера Павловна: А как же! Работать не хочет, вот и шляется где-то. Такой же, как и этот... **(презрительно смотрит на Жоржа)**

Жорж: (смотрит в упор на Люсю) В таком приятном обществе можно и подождать.

Лев Самуилович: Да оно тебе надо? Езжай, сынок, домой, помирись со своей пассией. Авось, и не придётся забирать обратно цепочку.

Жорж: Не, батя, я тут посижу.

У Люси звонит мобильный.

Люся: Алло... Да... И что? Классные? Какой каблук?... А цвет?... А сколько стоят?... Сколько?... Нет, у меня сейчас нет денег. Ты бы мне зонт принесла, что ли. Я тут уже два часа сижу... Хорошо, жду.

Жорж: Люся, на что у вас не хватает денег?

Люся: Не скажу!

Жорж: На модные туфли? Оно и понятно – бедные студенты. Я могу одолжить вам. Сколько нужно?

Люся: Нет, нет, что вы! Я вас даже не знаю.

Лев Самуилович: Правильно, Люся, не берите у него деньги.

Жорж: Самуилович, ну что ты, как маленький. Я хочу помочь бедной девушке, а ты не даёшь мне сделать доброе дело. Ну вот и попади с вами в рай.

Лев Самуилович: Ага... а забирать долг как будешь – с процентами, или какими-то другими услугами?

Жорж: Фу, батя, я не такой. Люся, ну так что, одолжить вам денег?

Люся: Нет, не надо. Мне на всё хватает.

Жорж: Да не хватает! Скажите честно, вам ведь хочется купить эти новомодные туфли?

Люся: Если честно, то да. Но у вас деньги я не возьму.

Жорж: А если вам не хватает на что-то денег, значит вам не хватает элементарного воображения.

Люся: То есть?

Жорж: То есть, всегда есть способ быстрой, с минимальными физическими затратами, добычи денег.

Люся: На что это вы намекаете?

Лев Самуилович: Жорж, как ты смеешь?

Жорж: Тихо, тихо! Вон у вас, девушка, колечко на пальце. Заложите его, и будет вам счастье. А когда появятся деньги - выкупите. А вы что подумали?

Люся: Не могу. Это колечко...

Вера Павловна: Это ей Федька какой-то там подарил.

Жорж: Значит, молодого человека зовут Фёдор?

Люся: Зовут, и что?

Жорж: У него хороший вкус. (Смотрит на Люсю)

Люся: (смотрит на колечко) Вы так считаете? А Льву Самуиловичу не понравилось колечко.

Жорж: Да? Надо же. Он у нас ещё и знаток ювелирных украшений. А по мне – так нормальная золотая гайка без всяких там излишеств.

Люся: (раздумывая) А вдруг заметит, что нет кольца.

Жорж: Во-первых, мы – мужчины, не всегда замечаем даже новое платье на женщине. Во-вторых, можете сказать, что забыли колечко в общаге. А там выкупите, и всё...

Вера Павловна: А проценты в это время будут капать.

Люся: Проценты... Ладно, была не была. А много за него дадут?

Жорж: (Внимательно рассматривает колечко) Не думаю. Но на туфли по распродаже должно хватить.

Лев Самуилович: Не смейте, Люся! Это же подарок любимого человека. Неужели вам так хочется купить новые туфли?

Люся: Да. Очень хочется!

Жорж: А человек точно любимый?

Люся: Ну как сказать...

Вера Павловна: Кольцо подарил, а замуж позвать забыл. Вот тебе и любимый.

Жорж: Ясно. Ну не терзайте вы себя так. Давайте я вам одолжу нужную сумму, а за это вы со мной просто поужинаете.

Люся: И всё?

Жорж: И всё.

Лев Самуилович: (вскрикивает) Нет!

Все удивлённо смотрят на Льва Самуиловича.

Люся: Что, опять сердце?

Лев Самуилович: Да, да сердце. Дайте мне вашу руку, Люся. Хотите, я дам вам нужную сумму? Сколько вам нужно? Только не берите у него.

Жорж: Ну ты, батя, даёшь. Да где же ты деньги возьмёшь? Тебе и заложить-то, наверное, нечего.

Лев Самуилович: Тебя, сынок, не спрашивают, ага...

Жорж: И почему у тебя можно брать деньги, а у меня нет?

Лев Самуилович: Я безвредный.

Жорж: Я тоже положительный. Я вообще часто сею доброе и хорошее – то деньги, то телефон... И теперь это уже дело принципа. Люся, сколько вам нужно?

Лев Самуилович: Я сказал, что сам дам деньги, значит сам!

Люся: Да не надо.

Лев Самуилович: Надо!

Гремит гром, слышится шорох птичьих крыльев.

Сцена 5

Жорж: Слышали? Что это?

Вера Павловна: Твоя совесть прилетала на тебя посмотреть, испугалась и снова улетела.

Жорж: Нет, это наверное был мой Ангел-Хранитель. Он специально прилетал, чтобы уберечь меня от вас, воительница с авоськами.

Вера Павловна: У тебя не может быть Ангела-Хранителя потому, что ты сам чертяка.

Жорж: Как это вы определили? Я на голове рогов не ношу, хвост мой вы тоже не видели.

Вера Павловна: Больно надо мне твой хвост. У..., Сталина бы на тебя, он бы тебе хвост прищемил.

Жорж: Да при чём тут ваш Сталин! Я вот смотрю на вас... сколько вам лет?

Вера Павловна: Пошёл вон, щенок!

Жорж: Вот, вот! Моя теперешняя пассия примерно вашего возраста. Но она же выглядит – мммм, ягодка. **(Делает воздушный поцелуй губами)** А вы! Посмотрите на себя - ходячая руина. Вы о мужской ласке, наверное, только по телеку слышали. Да к вам нормальный мужик и на километр подойти побоится.

Вера Павловна: Это почему же?

Жорж: У вас на лице написано: «Забью авоськами».

Лев Самуилович: Сынок, ты переходишь все границы.

Вера Павловна: Да какие у него могут быть границы. Хамло! Носит же земля таких моральных уродов.

Жорж: (спокойно) Носит! А знаете почему? Потому, что я счастливчик. Мне вообще по жизни прёт.

Вера Павловна: Прёт ему... Фу! Разговаривать сначала научись. Ангел-Хранитель к нему прилетал...

Жорж: А у вас он есть, этот Ангел – Хранитель?

Вера Павловна: Не твоё дело! Если бы был, то может и жизнь по-другому сложилась бы. А так – нет его! Ни у кого его нет!

Жорж: Оптимистичнее нужно жить, бабушка. У неудачников тоже есть свой Ангел-Хранитель. Только у него крылья не оттуда растут.

Вера Павловна: (хищно) Бабушка? Жоржик, на ощупь я значительно моложе! Хочешь попробовать?

Все испуганно смотрят на Веру Павловну. Открывается окошко, оценщик снимает вывеску.

Оценщик: Открыто! Открыто!

Вера Павловна: Сами видим, чего так горлопанить! Кто теперь тут первый?

Лев Самуилович: Я, я первый! Я тут с утра сижу! **(Торопливо подходит к окошку, достаёт из внутреннего кармана серебряный портсигар, тщательно протирает его носовым платком, отдаёт оценщику).**

Оценщик: (высовываясь из окошка) Вы бы, уважаемый, забрали папироски из портсигара.

Лев Самуилович: Да-да, я сейчас. **(Вытаскивает папиросы, возвращает портсигар оценщику)**

Жорж: (всё время наблюдавший за стариком) Что за портсигар? Серебряный, что ли?

Лев Самуилович: Ага...

Жорж: Ух ты! Батя, откуда такая дорогая вещь?

Лев Самуилович: Долго рассказывать. Неважно, ага...

Оценщик: Распишитесь в квитанции, получите деньги.

Лев Самуилович: (не сразу находит, где нужно расписаться, забирает и пересчитывает деньги) Ну вот... ага... Люся, сколько вам нужно?

Люся: Что вы, что вы, я не возьму! Я лучше колечко заложу.

Лев Самуилович: Не лучше!

Жорж: Батя, не выпендривайся, я дам денег бедной девушке.

Люся: Я не бедная!

Жорж: Ну хорошо, я дам денег небедной девушке.

Лев Самуилович: Нет! Я сам! Вот столько хватит? (**Даёт Люсе деньги**)

Люся: Да, конечно! Но только... как же это...? Нет. Я не возьму.

Лев Самуилович: Берите, Люся, это от чистого сердца.

Люся: Я понимаю. Но...

Лев Самуилович: Если вы не возьмёте, я расстроюсь. А мне нельзя, у меня сердце.

Люся: Хорошо, хорошо, я возьму. А давайте сделаем так, сейчас я возьму эти деньги, а в общаге переодолжу, и завтра вам принесу. Договорились?

Лев Самуилович: Договорились.

Вера Павловна: Обманет же. Все они сейчас такие.

Люся: Почему это я обману? Если вы не верите мне, Лев Самуилович, то тогда не надо давать никаких денег.

Лев Самуилович: Берите, берите, Люся. Не слушайте никого.

Люся: Значит, встретимся завтра?

Лев Самуилович: Значит. Но где же?

Люся: А вы скажите мне адрес, я принесу.

Лев Самуилович: Адрес?

Вера Павловна: (**ехидно**) Ага, она принесёт их вам прямо домой.

Лев Самуилович: (**смутившись**) Что вы, девочка, не надо домой. Давайте здесь и встретимся.

Люся: Значит, завтра примерно в это же время на этом месте?

Лев Самуилович: Да!

Люся: Отлично! Спасибо вам большое. (**Радостно целует старика в щёку, убегает**)

Все смотрят в окно на убегающую девушку, Лев Самуилович держится за щеку.

Вера Павловна: Ты смотри, как поскакала. И дождь ей не помеха. Видать, хорошие туфли.

Жорж: Ну ты, батя, рыцарь. А чего за щеку держишься? Зуб заболел?

Лев Самуилович: Нет, сердце... Душа оживает.

Вера Павловна: Тьфу-ты, где там ваш валидол? И чего в таком состоянии по ломбардам шляться? Дома надо сидеть или в больнице под капельницами лежать!

Оценщик: Следующий!

Вера Павловна: (пихает брошь в окошко) Возьмите.

Оценщик: Снова вы?

Вера Павловна: Я, ну и что?

Оценщик: И опять ваша бесценная брошь?

Вера Павловна: Да, бесценная! Вы тут сидите, чтобы вопросы задавать?

Оценщик недовольно скрывается в окошке.

Оценщик: Распишитесь в квитанции, получите деньги.

Вера Павловна расписывается в квитанции, забирает деньги, а квитанцию оставляет у окошка.

Оценщик: Квитанцию забыли!

Вера Павловна: Не нужна мне ваша квитанция.

Оценщик: Не будете выкупать вашу бесценную брошь?

Вера Павловна: Ещё чего не хватало! Это она для бабки была бесценной. И не факт, что для моей... (Пересчитывает деньги) Мне здесь ещё и на бутылку Аркашке хватит.

Лев Самуилович: Лучше бы полечили мужа.

Вера Павловна: А деньги на лечение вы мне дадите? Или вы только молодым намазанным девицам помогаете? Вот сами и полечитесь, а меня учить не надо.

Лев Самуилович: Ну почему же...

Вера Павловна: А, ну вас... (уходит)

Жорж: Прощайте, Горгона!

Голос Веры Павловны: Иди ты...

Жорж: (подходит к окошку) Я тут по квитанции хочу цепочку забрать. Сегодня... да...

Оценщик: Давайте деньги. Вот квитанция...

Жорж платит деньги, забирает цепочку, собирается уходить. Перед выходом он что-то вспоминает, возвращается ко Льву Самуиловичу.

Жорж: Батя, а ты чего домой не идёшь. Или будешь тут до завтра ждать свою Люсю?

Лев Самуилович: Почему «свою»?

Жорж: А чью же? Моей она так и не стала. Кстати, благодаря тебе.

Лев Самуилович: Ничего она не моя, ага...

Жорж: Но ведь видно же, что ты на неё запал.

Лев Самуилович: И вовсе не запал... ага...

Жорж: Да ладно тебе, Самуилович. Красивая девушка. Я и сам был бы не против с ней покуролесить, но такие, как она, таких, как я, к себе на пушечный выстрел подпускают. А жаль...

Лев Самуилович: Хорошая девушка.

Жорж: (смеётся) Таки влюбился?

Лев Самуилович: А может быть это моя последняя лебединая песня.

Жорж: Тьфу, тьфу, тьфу, не накаркай. А скажи, откуда у тебя серебряный портсигар?

Лев Самуилович: А, (отмахивается) ещё с войны остался. Последняя, так сказать, память о минувших годах. Ага...

Жорж: Да что ты заладил «последняя, последняя»? Говорю же – не накаркай. А что за война?

Лев Самуилович: Великая Отечественная, сынок. Она.

Жорж: А, ну да. Припоминаю что-то из школьной программы. И что?

Лев Самуилович: После войны, когда меня уже демобилизовали домой, мы с моим боевым другом обменялись самыми дорогими для нас вещами. Я отдал ему командирские часы, а он мне этот портсигар.

Жорж: Хороший, видать, был друг.

Лев Самуилович: Хороший. Он меня один раз на себе из огня вынес, когда нас немцы бомбили под Сталинградом.

Жорж: Ты что, воевал, Самуилович? А разве евреев брали на фронт?

Лев Самуилович: Почему евреев? Я...

Жорж: (перебивая) ...с таким именем и отчеством я не поверю, что ты не еврей.

Лев Самуилович: Дурак ты, Жорж. При чём тут это? Ага... Я Родину защищал! А ты – евреев, на фронт...

Жорж: Прости, батя, я не хотел тебя обидеть.

Лев Самуилович: Не хотел он. Тебе обидеть человека – как два пальца... об асфальт. Вон эту, Веру Павловну, руиной назвал.

Жорж: А чего она размахалась тут своими авоськами? Комок нервов, ходячий негатив. Прямо воительница какая-то!

Лев Самуилович: Она – женщина, ей можно. А ты – мужик. Вот и будь им всегда. А воевать с женщинами – это самое низкое, что может себе позволить уважающий себя мужчина. А ты в армии служил?

Жорж: (с улыбкой) Ага, прикинь.

Лев Самуилович: (удивлённо рассматривает Жоржа) Странно. Ну ты всё равно не воюй с ними.

Жорж: С бабами? Ладно. **(Пауза)** Сейчас тоже многие воюют. Но уже за деньги.

Лев Самуилович: У каждого поколения своя война.

Жорж: А я бы не смог кого-то вынести из огня. Честно.

Лев Самуилович: Не всем же быть героями.

Жорж: Ну да... **(немного подумав)** Да все мы герои, только кто в постели, кто в бизнесе, кто на улицах города. А вот чтобы так, из огня, на себе, бесплатно... нет. **(Пауза)** Смотри, Самуилович, дождь уже закончился.

Лев Самуилович: Да. **(Пауза)** Вечереет уже.

Оценщик: Через десять минут закрываемся.

Жорж и Лев Самуилович смотрят в окно.

Жорж: Батя, а покажи мне квитанцию.

Лев Самуилович: Какую?

Жорж: Ту, которую тебе оценщик за портсигар дал. Или потерял уже?

Лев Самуилович: Как это – потерял? Что ты? Это теперь у меня самое ценное, что осталось в жизни... и Люся... А зачем тебе квитанция?

Жорж: Да вот хочу печати сравнить. Что-то мне моя не нравится.

Лев Самуилович: Да? А что там? Ну на, посмотри. Только аккуратно!

Жорж берёт квитанцию старика, рассматривает её, подходит к окошку.

Жорж: (в окошко) Вы ещё работаете?

Оценщик: Ещё пять минут!

Жорж: (суёт в окошко оценщика квитанцию Льва Самуиловича) Нужна эта вещь.

Оценщик: (высовывает в окошко голову, разглядывает ничего не понимающего старика) Его же только что сдали.

Жорж: Ну да.

Оценщик: Как дети малые... сдают, через пять минут забирают. Нет слов. Деньги давайте!

Жорж: Самуилович, распишись тут.

Лев Самуилович: Зачем это?

Жорж: Надо, батя. Да не бойсь ты, тебя не обману. Ты же не бедная женщина.

Лев Самуилович расписывается, Жорж платит деньги, забирает портсигар.

Лев Самуилович: Это же мой портсигар! Ты, ты что, выкупил мой портсигар?

Жорж: Да, батя. Нельзя такие вещи сдавать в ломбард.

Лев Самуилович: Ты негодяй, ты обманул старика. (Хватается за сердце) Как же так? Ничего святого... Мой портсигар, мой старый товарищ...

Жорж: (рассматривает портсигар) Ты, Самуилович, совсем потерял веру в людей. Видимо плохие у тебя соседи. А какие у тебя соседи хуже, те что сверху, или те, что снизу?

Лев Самуилович: Как же так? Как же так? Вот мерзавец! А я доверился, как ребёнок... (Трясущимися руками достаёт из кармана валидол)

Жорж: На тебе, батя, твоего фронтового друга, и никогда больше не продавай даже за самую красивую женщину в мире. Ну не стоят они того, понимаешь? Ага! Ну всё, прощай, Дон Кихот.

Лев Самуилович: А как же...? Погоди.

Жорж: Некогда, батя, меня моя старушенция ждёт. А бизнес – леди ждать не любят. Ты, когда будешь там, шепни ему (показывает на небо) за меня. Авось, зачтётся мне мой добрый поступок. Все-таки, хочется попасть в рай, ну или хотя бы в его окрестности. Ну, будь здоров, Самуилович. Прощай. (Уходит)

Лев Самуилович: Ага... прощай. Как же это? (Смотрит в окно, продолжая держаться за сердце)

Присаживается на стул, пытается достать таблетки, роняет их. Таблетки рассыпаются по полу.

Сцена 6

Лев Самуилович один. Он сидит на стуле, свесив голову. В ломбарде тихо. Окошко оценщика закрывается. Выходит оценщик. За спиной у него два огромных крыла. Он что-то записывает в маленький блокнот.

Оценщик: (Смотрит на небо) Господи, как же я устал! Уже месяц работаю один на три ломбарда. Всё, пора в отпуск. Завтра же напишу заявление. **(Замечает Льва Самуиловича)** Так, это ещё кто? Ага, понятно... Ау, вставайте, мы закрываемся. Пора.

Лев Самуилович: (поднимая голову) Куда пора? Я никуда не спешу. А я тебя знаю.

Оценщик: Да-да, виделись как-то... неоднократно.

Лев Самуилович: А что ты здесь делаешь?

Оценщик: Ломбард закрываю.

Лев Самуилович: Ты Ангел?

Оценщик: В самую точку.

Лев Самуилович: Дожились, ангелы нынче в ломбардах работают. До вас что, тоже кризис добрался?

Оценщик: Ой, он у нас и не прекращался. Прямо никаких сил уже нет.

Лев Самуилович: Я, наверное, задремал. Погода совсем раздавила. Ладно, пойду домой, в свою пустую квартиру. Хороший был день. Скорее бы уже завтра.

Оценщик: А что у нас завтра?

Лев Самуилович: Завтра я снова увижусь с Люсей.

У оценщика звонит мобильный. Он слушает, что говорят в трубке, и молча кивает головой.

Оценщик: Ясно. Понял. **(Выключает телефон, Старику)** Ты знаешь, Лев Самуилович, тебе не нужно больше возвращаться в твою пустую квартиру.

Лев Самуилович: Как это – не нужно? А куда же мне нужно возвращаться?

Оценщик: А никуда.

Лев Самуилович: Не понимаю.

Оценщик: Да чё тут понимать? Сегодня тебе со мной.

Лев Самуилович: С тобой? **(задумывается)** Куда?

Оценщик: Туда.

Лев Самуилович: Значит - всё?

Оценщик: Всё.

Лев Самуилович: А как же Люся? (трогает щёку, вспоминая поцелуй) Ведь она завтра придёт, а я...

Оценщик: Люся, это хорошо. Но тебе с твоим больным сердцем за ней не угнаться. А там (куда-то указывает взглядом) тебя уже давно ждёт твой фронтовой друг. Соскучился, говорит.

Лев Самуилович: Так и говорит?

Оценщик: (берёт Льва Самуиловича под руку, потихоньку уводит) Так и говорит. И сын ждёт, не дождётся.

Лев Самуилович: Да что ты? Ага... Как он там?

Оценщик: Хорошо.

Лев Самуилович: Не болеет?

Оценщик: Нет, что ты. Там никто не болеет.

Лев Самуилович: Ой, я таблетки забыл. По полу вон рассыпались. Да, Бог с ними.

Оценщик: Это точно.

Уходят.

З а н а в е с